

АРХЕОЛОГИЯ

М.М. Маммаев

ИЗОБРАЖЕНИЯ БАРСА В СРЕДНЕВЕКОВОМ АРХИТЕКТУРНОМ ДЕКОРЕ с. КУБАЧИ

Среди разнообразных анималистических сюжетов и образов средневекового архитектурного пластического декора с. Кубачи представлены изображения животных, иконографические особенности которых позволяют рассматривать их как изображения барса.

На одном из рельефов (37,5x53,5 см), хранящихся в Государственном Эрмитаже (Искусство Кубачи. 1976. Илл. 26), изображены присевшие и обращенные друг к другу, но с повернутыми к зрителю головами звери, вероятнее всего, барсы (Рис. 1). Головы их похожи на кошачьи. Фигуры животных традиционно подвергнуты орнаментально-декоративной отделке: на лопатки и бедра нанесены трилистники. На шеях имеются спускающиеся вниз короткие вертикальные рельефные полосы с завитками на концах. Хвосты, пропущенные под задние лапы, подняты над спинами и оканчиваются утолщенными кисточками с продольными рельефными полосками. Звери трактованы живо и выразительно.

Сам рельеф частично поврежден: отломалась левая верхняя часть, не задев изображение животного; у сидящего справа зверя отбита правая лапа; морды животных слегка выветрились (или умышленно испорчены), поэтому их детали четко не различимы.

По общему облику и характеру трактовки изображения присевших барсов близки к изображениям барсов в виде полуфигур (протом) на туловах литых бронзовых котлов XIV–XV вв. так называемого закрытого типа из с. Кубачи (о них речь пойдет еще ниже). Как и котлы, рельеф датируется концом XIV или началом XV в.

Барсы в ином иконографическом воплощении изображены и на других кубачинских каменных рельефах. Один из них воспроизведен на замковом камне (43x49 см), хранящемся ныне в ДМИИ (Рис. 2). Барс занимает срединное поле в нижней части рельефа. Зверь изображен с резко повернутой назад головой, приподнятой одной передней когтистой лапой и изогнутым туловищем. Хвост с утолщением – кисточкой на конце, пропущен под задние конечности и поднят над спиной. На шею зверя нанесены вертикальные, закругленные в концах рельефные полосы. Бедро, туловище и лопатка отмечены тройными скобочками.

Сверху и по боковым сторонам фигуры барса располагается крупный растительный орнамент в виде вьющегося в разные стороны стебля с отходящими от него крупными полупальметтами с глубокими выемками в лепестках. Нижние лепестки полупальметт в концах переходят в стилизованные изображения голов птиц, по всей видимости орлов. В окружении орнамента фигура барса выглядит относительно небольшой. Как и многие другие рельефы при их вторичном, третичном и и.д. использовании в декоративных целях или же просто как обычный строительный камень при возведении различных сооружений, рассматриваемый рельеф по верхним боковым краям отбит, чтобы хорошо подогнать его в кладку

стены. Так трапециевидный первоначально рельеф стал четырехугольным. Рельеф можно датировать второй половиной XIV или началом XV вв.

Аналогичное описанному изображение барса (Рис. 3) высечено на другом замковом камне (44,5x61 см) трапециевидной формы из собрания Государственного Эрмитажа (Искусство Кубачи. 1976. Илл. 44). Но здесь барс воспроизведен идущим влево, с приподнятой одной передней лапой. Фигура зверя отделана более декоративно, бедро и лопатка проработаны полупальметтами. На шею нанесены вертикальные рельефные полосы. Орнамент в окружении фигуры барса аналогичен орнаменту предыдущего рельефа. Данный рельеф, как и предыдущий, датируется второй половиной XIV или началом XV в.

В несколько иной изобразительной интерпретации представлен барс на замковом камне, находящемся ныне в кладке между окнами второго этажа западного фасада жилого дома Гаджи-Ибрагима Азикаева в нижнем квартале с. Кубачи (вблизи Большой мечети). Рельеф взят из развалин средневекового здания и вставлен в кладку стены дома при его строительстве в декоративных целях и как оберег, апотропей. Изображение барса и окружающий его крупный растительный орнамент неудачно покрашен хозяином дома несколько раз «для красоты» масляными красками. По краям рельеф покрашен еще белым известковым раствором. Рельеф, можно сказать, испорчен, размазав краску, ныне местами облупившуюся.

Рассматриваемый рельеф с изображением барса был опубликован (до его покраски) в 1962 г. Э.В. Кильчевской без описания (*Кильчевская Э.В.*, 1962. Табл. V, 5). Барс на этом рельефе изображен в профиль, стоящим с повернутой назад головой, круто изогнутой шеей и закинутой на спину хвостом с небольшим утолщением-кисточкой на конце. Орнамент аналогичен орнаменту двух впереди описанных рельефов. Возможно, все эти три рельефа – замковых камня с изображениями барсов и одинаковым растительным орнаментом изготовлены во второй половине XIV или начале XV в. одним и тем же мастером-камнерезом, который воплотил образ животного в камне в разных ракурсах. Рельефы эти первоначально украшали, вероятно, одно и то же здание.

Рельефное изображение барса было высечено, надо полагать и на замковом камне (52x43 см), находящемся в кладке стены первого этажа восточного фасада жилого дома Шабана Алиева в нижнем квартале с. Кубачи (Рис. 4). Само изображение барса, высеченное в середине нижней части рельефа, полностью сбито рукой ортодоксального мусульманина, строго придерживавшегося запрета ислама изображать живые существа. Орнамент же сохранился полностью. Он идентичен орнаменту, представленному на описанных выше рельефах – замковых камнях. На этом основании и исходя из стиля и техники орнаментальной резьбы данный рельеф можно отнести к концу XIV или началу XV в.

Данный рельеф, как и описанные впереди три рельефа – замковых камня с изображением барса и повторяющимся растительным орнаментом, входил в группу рельефов, украшавших в средние века фасад одного и того же, светского по назначению, здания.

По всей вероятности, рельефное изображение барса высечено и на каменном блоке мелкозернистого песчаника розоватого цвета, вставленном между окнами третьего этажа западного фасада жилого дома Ильяса Кальянова в верхнем квартале старой части пос. Кубачи (Рис. 5). Возможно, рельеф этот является нижней частью центральной колонки оконного тимпана.

Верх декорированной части рельефа представляет собой фигурный полумедальон, в который заключено изображение стоящего барса с повернутой назад головой, круто изогнутой шеей, пропущенной под задние конечности хвостом, выступающим над спиной и оканчивающимся крупной кисточкой. На бедро и туловище нанесены врезные скобочки. Морда зверя умышленно сбита. По сторонам фигуры барса, в боковых отсеках медальона находятся крупные орнаментальные листочки, отделанные врезными двойными скобочками.

Верхняя декорированная часть рельефа отделяется от нижней части горизонтальной полоской, на которой стоит барс. В нижней части рельефа располагается растительный орнамент двухсторонней, левой и правой, симметрии. Удачно найденное пропорциональное соотношение между декоративно трактованной фигурой барса и орнаментом делает всю композицию художественно совершенной. Стиль и техника резьбы, особенности трактовки изображения барса, близость орнамента к орнаментальной композиции на каменном рельефе первой половины XIV в. эрмитажного собрания (Искусство Кубачи. 1976. Илл. 27), позволяют датировать рассматриваемый рельеф этим же временем.

Рельефная фигура барса вместе с крупным растительным орнаментом вырезана еще на одном средневековом замковом камне из с. Кубачи (Рис. 6). Камень этот в настоящее время находится в кладке стены третьего этажа южного фасада жилого дома Ибрагима Ирганова, расположенного на восточной окраине нижнего квартала старой части пос. Кубачи. Дом этот построен в 80-х годах XX в., рельеф же взят из развалин старого здания и вставлен в декоративных целях между окнами жилого помещения третьего этажа. Рельеф высокий. Он покрашен хозяином дома «для красоты» в разные цвета – фон изображения барса – в зеленый, фон орнамента – в желтый. Сам орнамент сначала покрасили белой эмалью, затем голубой краской, частично иже сошедшей. Изображение барса покрашено краской желтоватого цвета.

Из-за того, что рельеф расположен высоко над уровнем земли, а перед домом проходит автодорога одностороннего движения с довольно высокой подпорной стеной, сфотографировать рельеф в нужном ракурсе не представлялось возможным. Поэтому самый нижний конец рельефа с изображением конечностей животного остался за кадром.

Барс изображен в середине нижней части рельефа. Он показан стоящим с резко повернутой назад головой, круто изогнутой шеей, приподнятой и согнутой в конце передней правой лапой, закинутой на спину хвостом с небольшим утолщением-кисточкой на конце. Морда частично сбита. На туловище и бедро нанесены врезные скобочки. Орнамент представляет собой отходящие от верхних боковых углов толстые стебли, выющиеся в разные стороны и оканчивающиеся крупными трилистниками, располагающимися над фигурой барса. Стебли снабжены еще разных форм орнаментальными листочками. В нижних боковых углах находятся мелкие узорные завитки.

Особенности трактовки изображения барса, стиль и техника орнаментальной резьбы дают основание датировать рельеф концом XIV или началом XV в.

Выразительная рельефная фигура барса высечена и на четырехугольном каменном блоке, вставленном в стену над воротами жилого дома Зенаб Чамсутиновой в нижнем квартале старой части пос. Кубачи (Рис. 7). Животное изображено в профиль, идущим влево, с приподнятой передней лапой. У него гибкое туловище, закинутый на спину хвост с утолщением-кисточкой на конце. Черты морды не яс-

ны в виду того, что рельеф имеет повреждение – он слегка отслоился, а нижние углы отломались.

Изображение барса обрамляет растительный орнамент: сверху и справа – композиция в виде вьюнка – волнистого стебля с попеременными отгибами в его обе стороны трилистников. Средние, большие лепестки последних своими заостренными концами захватывают стебель. Снизу располагалась более мелкая орнаментальная композиция тоже в виде вьюнка с попеременными отгибами от стебля трилистников.

С левой стороны располагается круглый рельефный медальон (нижняя часть его отломалась), плотно заполненный внутри плетенкой мелкого растительного орнамента. Несмотря на то, что на рельефе представлен разнотипный и разномаштабный орнамент и изображение животного, композиция на нем в целом отличается яркой декоративностью. Датируется рельеф второй половиной XIV – началом XV в. (*Иванов А.А.*, 1976. С. 181. Илл. 131).

Вероятно, барс воспроизведен также на одном из четырехугольных каменных рельефов (*Башкиров А.С.*, 1931. Табл. 67), находящемся ныне в Государственном Эрмитаже (Рис. 8). Рельеф имеет повреждения – отломался верхний правый угол, отслоились отдельные места самой фигуры барса (передняя левая лапа, морда, кончик задней лапы).

Барс изображен идущим влево с раскрытой пастью, в которой видны острые зубы, поднятой кверху одной передней когтистой лапой. Хвост изогнут и заброшен на спину; кончик его оформлен в виде орнаментальных завитков. На холку и на спину зверя нанесен рельефный растительный орнамент в виде крупной полупальметты. Не густая грива на шее животного отмечена орнаментальными завитками.

Изображение барса удачно вписано в четырехугольную форму каменного блока. Рельеф высокий, контуры закруглены. Хорошо отшлифованная фигура животного производит впечатление сильного могучего зверя.

Мощные хищники неопределенной видовой принадлежности, возможно, барсы, в облике которых проступают черты и барса, и волка, и еще какого-то фантастического зверя (Рис. 9), воспроизведены на крупных каменных блоках (40x51 см), находящихся ныне в западной стене второго этажа дома Бахмуда Султанова, расположенного в новом микрорайоне верхнего квартала пос. Кубачи, вблизи урочища Чуданна пика. Первоначально рельефы находились в кладке стены второго этажа жилого дома того же Б. Султанова, расположенного на восточной стороне верхнего квартала старой части пос. Кубачи. Из-за ветхости в 80-х годах XX в. дом был разобран, а рельефы перенесены на новое место, при этом они были покрашены хозяином дома «для красоты» масляной краской неумело, и тем самым в немалой степени искажены их детали, особенно изображения голов животных. Приводимые в данной работе рисунки животных выполнены с эстампажных слепков, сделанных нами еще в 1973 г., когда рельефы находились в кладке восточной стены старого здания дома. Вместе с рельефами с изображением хищников неопределенной видовой принадлежности в геральдической композиции в кладке стены старого дома, вблизи окон находились еще рельефы без определенной системы расположения: с изображением еще одного хищника неопределенной видовой принадлежности, обращенного влево; изображение птицы в полете и рельефное изображение ленточной плетенки (четырёхугольник, пересекаемый двумя перекрещивающимися овалами). Местонахождение перечисленных рельефов нам сейчас неизвестно.

Изображения хищников на двухчастную геральдическую композицию. Таких композиций первоначально было три. Об этом свидетельствует то, что сохранились три изображения зверей, обращенных влево (два из них – в стене старого дома Б. Султанова и одно ныне находится в стене северного фасада, между окнами третьего этажа жилого дома Ибрагима Магомедова в верхнем квартале старой части пос. Кубачи, вблизи башни Акайла-кала), также два изображения животных, обращенных право (в стене дома Б. Султанова; местонахождения третьего рельефа неизвестно), составляющих геральдические пары. Все три пары зверей, судя по стилю и технике резьбы, выполнены одним мастером. Изображения зверей окантованы неширокими рельефными рамками. Сами фигуры зверей выполнены в профиль, в плоскорельефной резьбе с выемкой фона. Изображениям характерны стилизация орнаментально- и декоративная трактовка. Бедрa и лопатки зверей отделаны крупными полупальметтами. Хищный облик зверя подчеркнут мощными орлиными когтями. Хвосты закинuty за спины и оканчиваются крупными полупальметтами, вытянутыми по всей длине туловищ и шей. Правые лапки подняты. Гривы отмечены изогнутыми, суживающимися в концах параллельными полосками. Навостренные уши обращены вперед. У зверей открыты пасти с вывернутыми наружу губами. По стилистическим признакам и технике резьбы, рельефы можно отнести в конце XIV в.

Несмотря на орнаментально-декоративную трактовку, изображения зверей производят впечатление монументальности, сильных и могучих хищников.

Иконографически и техникой резьбы от описанных хищников отличается изображение хищного зверя, вероятно барса, воспроизведенного на рельефе, находящемся ныне в ДГОМ (рис. 10). На довольно крупном каменном блоке вытянуто-прямоугольной формы (29,5x46 см) в плоском рельефе высечено контурное изображение хищника, обращенного вправо, с раскрытой пастью и вывернутыми наружу губами. Уши заострены в концах. Глаз отмечен выемкой в виде узорного элемента – изогнутого листочка. Грива передана условно – в виде трех параллельных и уменьшающихся ближе к голове зверя врезных дужек. Лапы зверя трехкогтистые, стилизованные. На лопатки и переднюю часть туловища помещены элементы растительного орнамента. Хвост закинут на изогнутую спину и вытянут на всю длину туловища и частично шеи. Кончик хвоста оформлен в виде крупного трилистника, от его нижнего лепестка отходит в левую сторону еще полутрилистник меньшего размера, заполняя свободное поле в верхнем левом углу рельефа.

По общей трактовке к изображению, описанному выше, близко изображение другого хищника неопределенной видовой принадлежности, высечено на четырехугольном каменном блоке (23,5x32,5 см) из собрания ДГОМ (Рис. 11). Разница между этими изображениями в том, что на данном рельефе голова зверя трактована по-другому – у зверя изо рта выходит растительная веточка. У него показаны еще выступающие из пасти два клыка. Глаз отмечен овальной ямкой, а бровь – огибающей ее кривой черточкой. Грива трактована условно – в виде коротких, дугообразно изогнутых и заостренных в концах полосок. Лапки показаны в виде узорных элементов – полупальметток. Хвост круто изогнут и закинут на спину и шею. Кончик хвоста оформлен в виде крупного полутрилистника. Нижний лепесток его утолщен и как бы срезан наверху.

Иконографических вариантов обобщенного образа хищного зверя неопределенной видовой принадлежности, которого можно истолковывать как волка или барса или же другого хищника, в рельефной скульптуре с. Кубачи довольно мно-

го. Созданы они различными мастерами и в разное время, в пределах XIV–XV вв. Но хронологически расчленив их и определить относительную хронологию каждого на современном уровне изучения средневекового искусства с. Зирихгерана-Кубачи трудно. Украшали эти изображения разные по функциональному назначению здания.

Изображение хищного зверя неясной видовой принадлежности на кубачинских каменных рельефах можно интерпретировать как обобщенный фольклорный образ «жанивар», который соответствует «лютому зверю» русского фольклора, образ которого нашел свое изобразительное воплощение в древнерусском декоративно-прикладном искусстве (Древняя Русь. Быт и культура. 1997. С. 211).

В народных верованиях и фольклоре кубачинцев и других народов Дагестана под «жаниваром» (или «жанаваром») обычно подразумевается волк (*Сефербеков Р.И.*, 2000. С. 34). А в средние века под этим названием подразумевались, надо полагать, и волка, и барса, и другого могучего хищника.

Изображения барса представлены и на литых бронзовых котлах XIV–XV вв. так называемого закрытого типа из с. Кубачи (*Кильчевская Э.В.*, 1962. Табл. IV, 1–4. V, 8; Искусство Кубачи. 1976. Илл. 47–50; *Маммаев М.М.*, 1989. С. 49, 221. Рис. 73).

В местах соединения низа котла с верхом, там, где вертикальные рельефные полосы соединяются с горизонтальными, по окружности тулова располагаются четыре или восемь (в зависимости от размера котла) декоративных ручек в виде скульптурных полуфигур (протом) сидящих барсов, моделированных довольно живо и реалистично. В туловища барсов вделаны гнезда, куда вставлены круглые, свободно вращающиеся кольца (их диаметр 9–10 см), покрытые рельефными плетенками.

Изображения барсов в средневековом искусстве получили распространение в широком ареале. Они известны в искусстве Ближнего и Среднего Востока (*Веймарн Б.В.*, 1974. Илл. на с. 147–148), Закавказья (декоративное искусство средневековой Армении. 1971. Илл. 160), Владимиро-Суздальской Руси (*Вагнер Г.К.*, 1969. С. 274–276) и Крыма (*Яacobсон А.Л.*, 1959. С. 342–345. Табл. IX–XI; 1973. С. 70–71). Очевидно прав Г.К. Вагнер, который отмечает, что в Дагестане «возможно образ барса имел глубокие корни в местном культе волка, олицетворявшего храбрость» (*Вагнер Г.К.*, 1969. С. 276). Поэтому в описанных выше изображениях хищников неопределенной видовой принадлежности прослеживаются определенные черты, присущие образу и барса, и волка. Характерно, что в даргинском фольклоре сильного, смелого, бесстрашного и храброго мужчину называли «Сартан бицI» (Даргала халкъла далуйти, 1970. С. 144–145, 147), что значит «барс-волк». «Сартан» по-персидски означает «барс» (*Гусаева Р.Р.*, 2006. С. 143), «бицI» по-кубачински и по-даргински означает «волк».

Касаясь изображений хищников в средневековом искусстве – пантер, барсов или львов А.Л. Яacobсон отмечает, что «эти изображения, редкие в Византии, широко представлены в монументальной пластике Закавказья, Ближнего и Среднего Востока – в Персии, Месопотамии, Малой Азии – как в христианских, так и в мусульманских странах в X в. и в последующее время (в XI–XIII вв.). Эти образы могучих зверей, ставших феодальными символами силы и храбрости, уже в IX–X вв. были распространены в странах, ближайших к центрально-византийским областям: в Болгарии, Македонии, Греции, где появление их обязано, несомненно, восточным источникам. Самое место, которое отводилось плитам с такими изображениями, – стена дворца или богатого дома, боевая сторона крепостной стены или башни, фасад храма или даже алтарная преграда – ясно указывает на значение

изображения этих зверей, служивших стражами, оберегами храма, дома или всего города (так, барс являлся, как предполагал Н.Я. Марр, гербом столицы Армении – Ани)» (Якобсон А.Л., 1973. С. 70–71).

Барс у кубачинцев назывался «пардус». Образ его и название проникли в с. Кубачи, вероятно, из Ирана или культурно-исторически связанных с ним стран Востока. Как и изображения львов, изображения барсов в средневековом искусстве Зирихгерана-Кубачи выполняли помимо декоративной еще и апотропеическую функцию, выступая в роли могучих охранителей, стражей, олицетворяли силу и мощь средневекового «вольного общества» Зирихгеран.

Кавказского барса (переднеазиатский леопард) – сильного, ловкого и грациозного зверя доктор биологических наук Юрий Яровенко считает самым загадочным и таинственным видом в фауне Дагестана (Яровенко Ю., 2008. С. 6).

Зверь этот, вероятно, обитал в горном крае еще с древности, пользовался почитанием у населения и являлся символом ловкости, силы и бесстрашия.

Изображение барса в декоративно-прикладном искусстве Кубачи сохраняется вплоть до современности: в виде довольно реалистически трактованной головы барса оформлены головки рукояти шашек высокохудожественной отделки, изготовленных кубачинскими мастерами в XIX–XX вв. (Кильчевская Э.В., 1962. Табл. XII, 2; Аствацатурян Э.Г., 2004. С. 210. Рис. 183. С. 245. Рис. 215; Брюзгина О.И., 2006. Илл. 191).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аствацатурян Э.Г., 2004. Оружие народов Кавказа. СПб.
- Башкиров А.С., 1931. Искусство Дагестана. Резные камни. М.
- Брюзгина О.И., 2006. Ювелирное искусство Кубачи. Альбом. М.
- Вагнер Г.К., 1969. Скульптура Древней Руси. XII в. Владимир, Боголюбково. М.
- Веймарн Б.В., 1974. Искусство арабских стран и Ирана VII–XVII вв. М.
- Гусаева Р.Р., 2006. Фразеологизмы даргинского языка с иранскими компонентами // Современная иранистика на Северном Кавказе. Материалы международной научной конференции. 2006. Махачкала.
- Даргала халкыла далуйти (Даргинские народные песни) / Сост.: З. Магомедов и Ф. Алиева. На дарг. яз. 1970. Махачкала.
- Декоративное искусство средневековой Армении. Альбом / Сост.: Н. Степанян, А. Чакмакчан. 1971. Л.
- Древняя Русь. Быт и культура. 1997. М.
- Иванов А.А., 1976. О датировке кубачинских памятников // Искусство Кубачи. Альбом / автор-сост. А. Иванов. 1976. Л.
- Кильчевская Э.В., 1962. Декоративное искусство аула Кубачи. М.
- Маммаев М.М., 1989. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. Махачкала.
- Сефербеков Р.И., 2000. Традиционные религиозные представления табасаранцев. Махачкала.
- Якобсон А.Л., 1959. Раннесредневековый Херсонес. МИА. № 63. М.; Л.
- Якобсон А.Л., 1973. Крым в средние века. М.
- Яровенко Ю., 2008. Быть или не быть кавказскому барсу в Дагестане // Дагестанская правда. 2008. 6 июня.

Рис. 1. Каменный рельеф – архитектурная деталь из с. Кубачи с изображением присевших барсов. XIV–XV вв. ГЭ.

Рис. 2. Каменный рельеф – архитектурная деталь из с. Кубачи с изображением барса. XIV–XV вв. ДМИИ.

Рис. 3. Каменный рельеф – архитектурная деталь из с. Кубачи с изображением барса. XIV–XV вв. ГЭ.

Рис. 4. Каменный рельеф – архитектурная деталь в кладке стены жилого дома Ш. Алиева в нижнем квартале старой части с. Кубачи. Изображение барса сбито полностью, сохранился лишь орнамент. Конец XIV – начало XV вв.

Рис. 5. Каменный рельеф – архитектурная деталь в кладке стены третьего этажа западного фасада жилого дома И. Кальянова в верхнем квартале старой части с. Кубачи Первая половина XIV в.

Рис. 6. Каменный рельеф – архитектурная деталь в кладке стены третьего этажа южного фасада жилого дома И. Ирганова в нижнем квартале старой части с. Кубачи. XIV–XV вв.

Рис. 7. Каменный рельеф – архитектурная деталь с изображением идущего барса в кладке стены западного фасада жилого дома З. Чамсутиновой в нижнем квартале с. Кубачи. XIV–XV вв.

Рис. 8. Каменный рельеф – архитектурная деталь из с. Кубачи с изображением барса. XIV–XV вв.

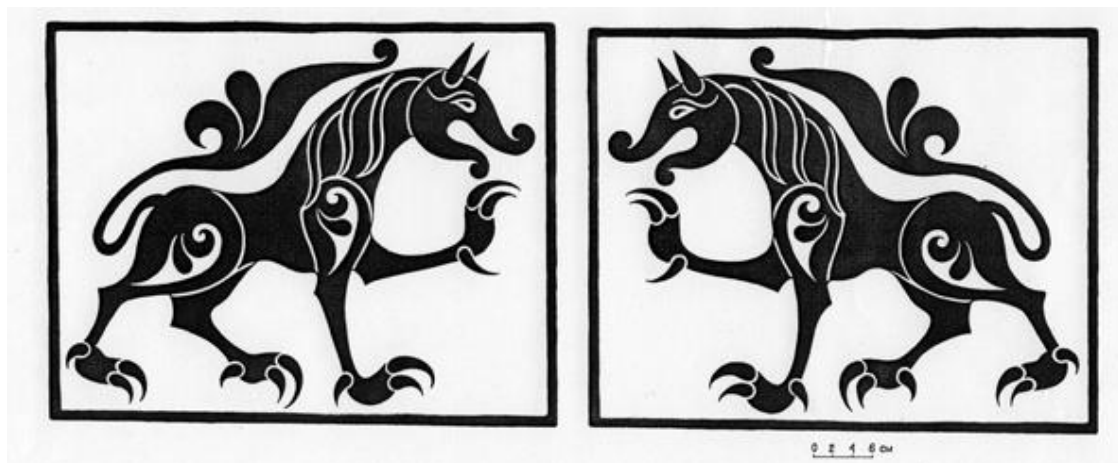

Рис. 9. Каменные рельефы – детали архитектурного декора, вставленные в кладку стены западного фасада жилого дома Б. Султанова в с. Кубачи. На рельефах воспроизведены хищные звери неопределенной видовой принадлежности, в облике которых проступают черты и барса и еще какого-то могучего зверя. XIV–XV вв.

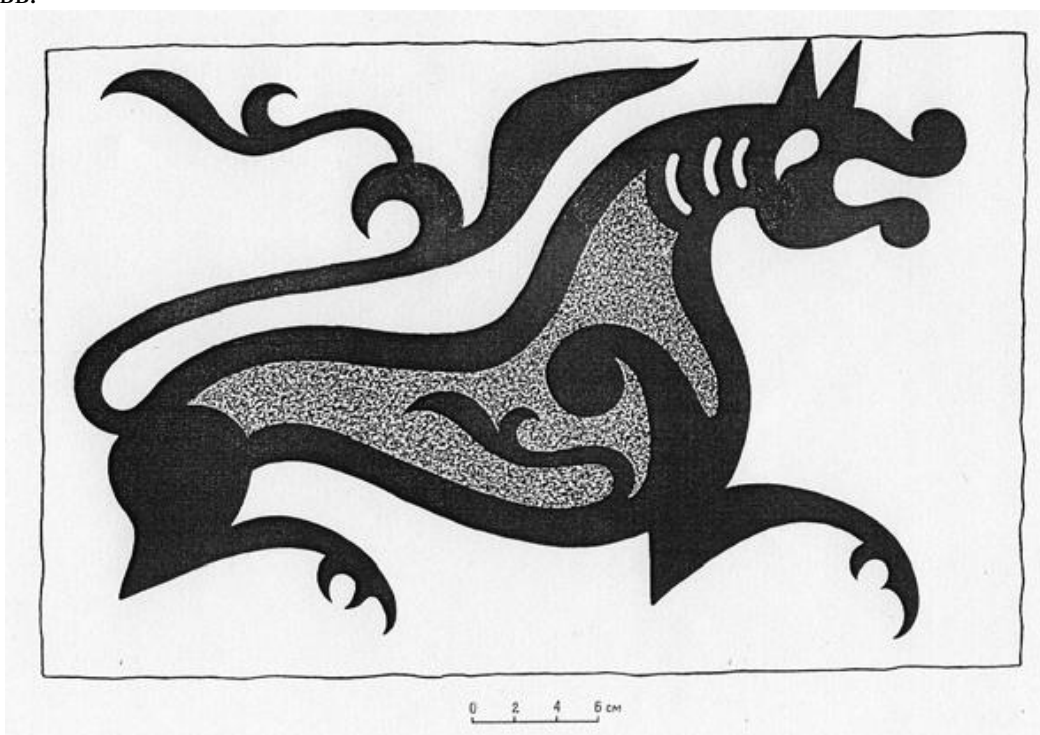
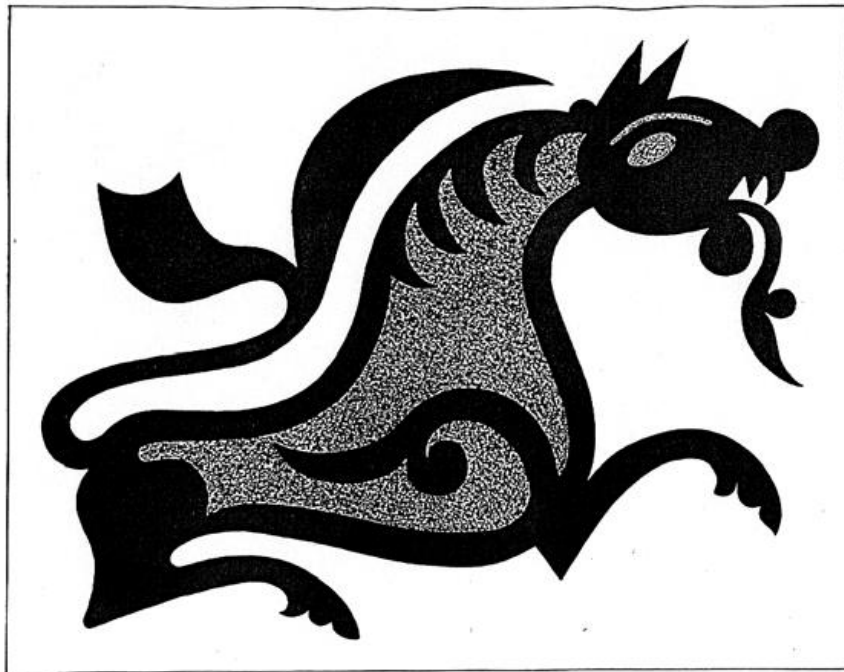

Рис. 10. Каменный рельеф – архитектурная деталь из с. Кубачи с изображением стилизованного хищного зверя, возможно, барса. XIV–XV вв. ДГОМ.

0 2 4 6 см

Рис. 11. Каменный рельеф – архитектурная деталь из с. Кубачи с изображением хищника неопределенной видовой принадлежности, возможно, барса. XIV–XV вв. ДГОМ.